

Другая сторона заговорила низким, приглушенным голосом.

"Мяньмянь..."

Тон Лу Мянэ был плохим, и он был нетерпелив: "Госпожа Фу, мы с вами знакомы?"

Холодные и отчужденные, не мать и дочь, скорее незнакомцы.

"Мяньмянь!" Фу Мань поперхнулась и выдохнула с болью: "Мяньмянь, не сердись. Ты слышала от своей матери, что твои бабушка и дедушка вернулись из отпуска и вечером ужинают вместе. Иди домой и поешь, хорошо? ?"

Вернуться домой?

Что это такое?

Лу Мянэ снова открыл роман и холодно ответил, продолжая читать.

"Не спрашивай о вещах, на которые знаешь ответ, я не имею к тебе никакого отношения".

"О какой ерунде ты говоришь? Там, где прервались ваши кровные отношения, прервешься и ты. Даже если ты снова возненавидишь меня, ты не сможешь изменить тот факт, что ты - семья Лу!"

Слова Фу Мана напомнили Лу Мянэ, ресницы Юй слегка дрогнули, и она изменила свое мнение.

"Когда и где?"

Фу Мань был вне себя от радости и быстро сказал.

"В семь часов вечера, в старом доме, вы можете отправиться прямо в главное здание вашего второго дяди".

Закончив говорить, я добавил еще одно предложение: "Мяньмянь, наши собственные семейные дела, просто закрой дверь и узнай все сама, не говори об этом при бабушке и дедушке, хорошо?".

Эти грязные вещи вызовут у людей только смех над шутками.

Однако, закончив говорить, она поняла, что телефон в какой-то момент завис.

Фу Мань тяжело вздохнул.

Изначально их семья Дафанг не любила старика и старуху. Ее муж не мог вернуться, когда его не было дома. Если старшая дочь не возвращалась к трапезе, она не могла этого объяснить.

Она не могла им сказать: Старшая дочь порвала с ними, да?

Разве это не позор!

К счастью, два пожилых человека по-прежнему предпочитают сердечность, и пока они мирно едят эту еду, все будет хорошо.

Лу Мянью прибыла в Лужай вовремя, ночью.

Ступив сюда снова, выражение ее лица было холодным и невозмутимым, без прищур.

Всю дорогу до главного здания раздавались взрывы хохота и смеха в оживленном здании.

Лу Мянью отпихнула камешек, который следовал за ней всю дорогу, усмехнулась.

Собрала ремень школьной сумки, подняла ногу и вошла.

Роскошная гостиная в главном здании.

Два старика сидели в главном кресле, выглядели энергичными и в хорошем состоянии. Это были два старейшины семьи Лу, Лу Чэнвэнь и Хуан Юй. Хотя я и не управлял семейной компанией в раннем возрасте, мое положение все еще сильно, и мои слова очень важны.

На месте заместителя сидели второй дядя Лу Синьтан и вторая тетя Пэй Цзиньлань.

С другой стороны сидели Фу Мань и Лу Синьнуань.

Они вшестером разговаривали на радостную тему, вы произносили каждое предложение, а я постоянно смеялась. Когда вошла Лу Мянью, даже если он и заметил ее, у него не было времени поприветствовать ее.

Они продолжили свою тему.

Лу Мянью был так счастлив, что подцепил стул своими длинными ногами и сел подальше.

Лу Синьнуань был мил и послушен, он уговаривал двух стариков закрыть рты. Фу Мань и Пэй Цзиньлань не могли не похвалить ее.

Пэй Цзиньлань похвалил: "Родители, Нуань Нуань участвует в конкурсе по физике, и все это в полуфинале! Если вы займете первое место в финале, то нас отправят прямо к Нуань Нуань!".

"Как и ожидалось, хороший мальчик из моей семьи Лу, у него стиль твоего брата!" Лу Чэнвэнь выглядел облегченным.

Хуан Юй кивнул: "Нуань Нуань - перспективный человек!"

Лу Синьтан намеренно хотел дать своей племяннице шанс выступить, поэтому он спросил: "Нуаньнуань, появились ли результаты матча-реванша?".

Говоря об этом, Лу Синь Нуань поджала губы со сдержанной улыбкой, и с милой улыбкой сказала: "Я уже получила результаты, я еще не проверяла".

"Тогда проверь! Порадуй своих бабушку и дедушку!"

Лу Синьнуань опустил глаза, а затем с некоторым смущением посмотрел в сторону Лу Мянью.

Спросил: "Сестра, ты хочешь проверить?"